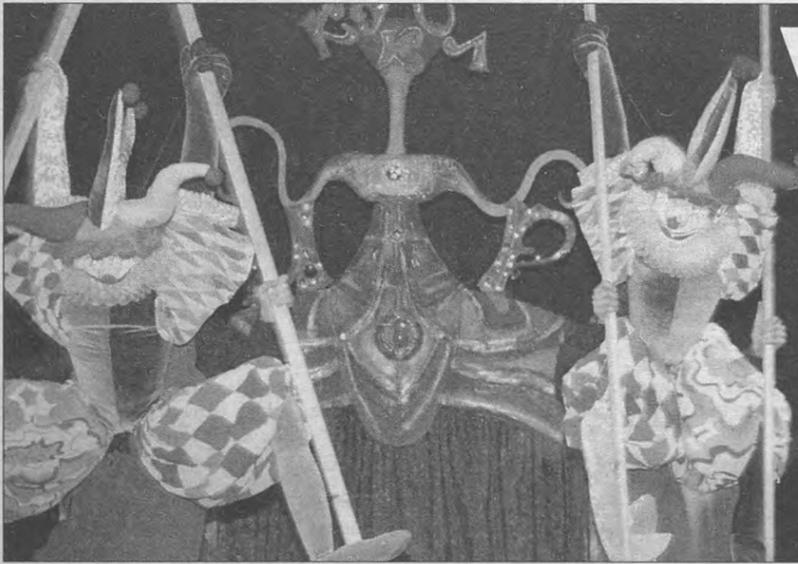

- 2003 - 11-14 фев - С 22

У ДОВЛАТОВА ПОЯВИЛИСЬ СОАВТОРЫ

14.02.03
Александр
Заболотный

На следующий день после премьеры он позволил себе поспать до самого обеда. Жена тихо собрала сына Петьку и отвела в детский сад. А главный герой вечера — режиссер-постановщик спектакля по пьесе Сергея Довлатова спал. Как это может делать только смертельно уставший человек.

Впрочем, он сам выбрал себе этот ритм. Когда у него спрашивали, почему на репетицию главного спектакля года он отвел всего 12 дней, Заболотный просто отвечал:

— Я хотел, чтобы актеры вышли на сцену свежие. Чтобы у них не пропало желание играть.

Это решение оказалось оправданным: буквально все после премьеры отмечали великолепную игру актерского ансамбля. Не говоря уже о замечательной сценографии Андрея Севбо и оригинальном музыкальном оформлении. К слову, это уже заслуга самого режиссера, который неделями корпел за компьютером, компилируя фрагменты.

Накануне актеры ушли из театра около часа ночи, а генеральная репетиция закончилась за полчаса до премьеры. Качеством же фонограммы шепетильный Заболотный остался доволен лишь за три минуты до последнего звонка.

Искусство требует жертв. И здесь жертва тоже была! Ею стал ведущий актер труппы Женя Бондаренко (он и исполняет роль Ведущего), который за полчаса до премьеры получил огромную шишку — партнерша неаккуратно сработала с куклой.

Аплодисменты и крики «браво!» были уже потом. На «потом» мы назначили и это интервью, которое состоялось, когда Саша наконец-то впервые за последние две недели выспался. Взъерошенный, он пыхтел сигаретой. Под ногами возился Петька, жена гремела чашками.

— Первая оценка однозначна: спектакль получился. При этом все, буквально в один голос, называют его именно режиссерским. Твоя реакция на подобные оценки?

— Это заблуждение. Все наоборот. У нас получился актерский спектакль. Актеры сделали все зависящее от них. И даже больше.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну актер может вызубрить текст, пройтись туда-сюда. Вот и все рамки. Просто есть актеры-исполнители, а есть фантазеры. У меня именно такие. Тот же самый Женя Бондаренко. Он человек одаренный и при этом чрезвычайно увлекающийся. Порой его даже трудно остановить — даже ругаемся по этому поводу, но я ему все равно благодарен: это расширяет мои возможности как режиссера.

— Ты хочешь сказать, что актерский ансамбль выступил твоим соавтором?

Актеры и режиссер Псковского театра кукол бережно отнеслись к тексту писателя и добавили своей фантазии

Главный герой — Минька

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

Елена ДОВЛАТОВА, вдова писателя:

— Спектакль очень понравился. Он мне показался ярким и красочным. Актеры великолепно вели свои роли. Совершенным можно назвать и оформление. Эта постановка — большая творческая удача театра. Я с удовольствием думаю, как новый спектакль будет интересен детям.

Сергей ПАНКРАТОВ, писатель:

— Все было красиво. Пьеса легкая, не занудливая. И самое главное: спектакль был сделан от души. Искренне!

Александр ГОЛЫШЕВ, председатель областного комитета по культуре:

— Довлатов сегодня — один из самых читаемых писателей страны. Поэтому все, что связано с этим именем, для нас, псковичей, поистине бесценно. На мой взгляд, постановка его пьесы в областном театре кукол (особенно хочу подчеркнуть: первая в России!) подняла творческую планку коллектива. Я был просто потрясен слаженной работой актеров. Все это выглядело так, как будто они выходили на сцену в последний раз. Оставляет яркое впечатление оформление спектакля. Уверен, что все, кто по-

— Конечно! Мне просто повезло. У нас в театре нет характерных для любого творческого коллектива дряг: Я бесконечно благодарен всем: Женьке (видел его шишку? Кошмар!), Раечке Ивановой, Халисе и Диме Богдановым, Димке Чернову, Лене Смирновой, Люде Середенко — всем, кто участвовал в спектакле, потому что они все хотели мне помочь. Так бывает не часто.

Спасибо и Лене Довлатовой. Например, она не стала нас мучить тем, чтобы мы дословно следо-

смотрит его, уйдут из зала с улыбкой на лице. И с такой же улыбкой проснутся на следующее утро.

Владимир ЖУКОВ, детский врач:

— В последний раз я был в нашем кукольном театре лет в шесть. До сих пор помню это ощущение чего-то необычного. В день премьеры ко мне вернулось это чувство. Действие легкое, воздушное. От него остается чувство радости, что сейчас редко.

Миша СМРНОВ, ученик 4 «В» класса школы № 4 г. Пскова, участник спектакля:

— Когда мы с мамой жили в Оренбурге, я уже принимал участие в спектакле. Он назывался «Муха-Цокотуха». А когда Сан Саныч попросил меня бороться с Гаврилой Басовым (есть там такая сцена), то я сразу согласился. Мне вообще нравится играть. И спектакль понравился. Он вообще веселый, а потом мне стало немножко жалко брата Колю. Зачем его Драндулетти в сундук спрятал? Но потом я понял, что не надо держать брата в сундуке. Можно самому придумывать фокусы и их показывать, так будет еще веселее. В эту пятницу у меня день рождения — мне исполнится 11 лет. Я всех ребят из нашего класса пригласил на спектакль.

Этот ужасный Драндулетти

вали тексту. Такое бывает у nasledников. Осталась масса материала, который еще не вошел в спектакль. Он как бы за кулисами. Это позволяет продолжать работу над спектаклем.

— Многие отмечают напряженный внутренний ритм спектакля...

— Я стараюсь, чтобы это было стилем нашего театра. Когда маленький зритель приходит в зал, он должен чувствовать ритм. Зачастую не понимает, что говорится, поэтому он многое схватывает ритмически и визуально. Это особенность детского театра. И еще: рядом с маленьким человечком сидит взрослый, поэтому мы стараемся добавлять какие-то взрослые элементы.

— До спектакля высказывалось мнение, что пьеса, мягко говоря, оставляет желать лучшего....

— Нет, литературно она сделана блестяще. Другой вопрос — драматургия. Довлатов не знал театральную специфику. Может быть, в 1975 году — мне тогда 15 лет было — театр кукол и был таким, каким представлял его Сергей. Прошло столько лет — изменилась жизнь, изменился ее ритм. Дети ведь не только в театр ходят, они смотрят телевизор, играют на компьютере. Появился тот же самый рэп. Поэтому у нашего спектакля этот заводной ритм.

— Мне казалось, главная трудность заключалась в том, чтобы адаптировать пьесу к детской аудитории — перевести ее на доступный ребенку язык. Удалось?

— Это станет ясно через 15–20 спектаклей, когда к нам пойдет наш зритель. На премьеры были в основном люди взрослые, а детки были просто зажаты. Они не могли реагировать так, как это принято на детских сеансах. Это ненормально. Нормально, когда все наоборот. А через полгода снова придут взрослые — и спектакль снова будет меняться. Тем он и интересен.

— Все отмечают оформление спектакля. Оно совсем не минималистское... Значит ли это, что он предназначен только для стационарной сцены?

— Нет, он абсолютно мобильный. Вся декорация разбирается до последнего винтика. Это же кукольный театр. Он не может быть другим!

● **Юрий МОИСЕЕНКО,** наш соб. корр. Псков Фото автора

P.S. Благодарим «Вимп-Билль-Данн», помогавший осуществить постановку, и все СМИ, осветившие премьеру, хотя и не упомянувшие о роли «Новой газеты»

Самым молодым участниками спектакля — от «Новой газеты»